

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 05.06.2025 № 3.1

О присуждении Межуеву Степану Борисовичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата философских наук.

Диссертация «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда» по специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры (философские науки)» принята к защите 25.03.2025 г., протокол № 2, диссертационным советом 24.1.143.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук (109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1), ведомственная принадлежность — Министерство науки и высшего образования РФ. Полномочия совета подтверждены Приказом Минобрнауки России № 75/нк от 15.02.2013 г.

Соискатель Межуев Степан Борисович, 25.01.1999 года рождения, в 2021 г. окончил магистратуру «Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» по направлению 47.03.01 «Философия». С 1 октября 2021 г. по 30 сентября 2024 г. проходил обучение в очной аспирантуре «Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» по программе подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации по направлению 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение», специальности 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры».

Соискатель в настоящее время не работает.

Диссертация выполнена в Центре практической философии «Stasis» Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге».

Научный руководитель — Микиртумов Иван Борисович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии «Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств» Санкт-Петербургского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Официальные оппоненты:

1. Майданский Андрей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
2. Третьяк Артур Романович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — **дали положительные отзывы о диссертации.**

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кафедра философской антропологии и истории философии — в своём положительном отзыве, подготовленном кандидатом философских наук, ассистентом кафедры философской антропологии и истории философии Корниенко Алексеем Геннадиевичем, подписанном д. филос. н., профессором кафедры Алексеем Алексеевичем Грякаловым и утверждённом заведующим кафедрой, кандидатом философских наук А.А. Воскресенским, обращает внимание на то, что

представленная диссертация Межуева Степана Борисовича «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда» позволяет не только переосмыслить позднесоветское философское наследие, но и использовать его как ресурс для анализа феноменов культуры постиндустриального общества и вызовов имматериального труда. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём осуществляется первая попытка комплексного философского осмысления позднесоветской теории деятельности в контексте современной социальной реальности. Автор сопоставляет данную традицию с итальянским постопераизмом как двумя оригинальными ответами на кризис марксистской теории в условиях постиндустриального капитализма. В работе проводится детальный анализ методологических стратегий обеих школ и выявляются их общие основания, что позволяет рассматривать их как взаимодополняющие направления в развитии современной марксистской мысли. Отдельным достижением признаётся интеграция идей М. Бахтина о диалоге и полилоге в концептуальный каркас философии культуры постиндустриального общества. Критические замечания касаются в первую очередь избыточного объёма фактологического и терминологического материала. Отмечается, что обращение к широкому спектру концепций и историко-социальных явлений местами утяжеляет восприятие основной исследовательской линии и может быть вынесено за рамки диссертации как отдельное исследование. Однако эти замечания не снижают научной ценности и глубины диссертации. Диссертация Межуева Степана Борисовича «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп.)), а её автор, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. — Философская антропология, философия культуры (философские науки).

По теме исследования соискателем опубликовано 4 научных работы, общим объемом 3.5 а.л., которые обладают необходимой научной ценностью. 3 статьи общим объемом 3 а.л. опубликованы в ведущих рецензируемых научных

журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по указанной научной специальности.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Межуев С.Б. По ту сторону утопии: Два взгляда на постиндустриальный труд / С. Б. Межуев // Логос. 2024. Т. 34. № 2. С. 195–215. DOI: 10.17323/0869-5377-2024-2-195-215.

2. Межуев С.Б. Антигегельянский поворот в послевоенном итальянском марксизме: Операизм против «Философии практики» / С. Б. Межуев // Наука. Искусство. Культура. 2024. №1 (41). С. 126–134

3. Межуев С.Б. Актуальность позднесоветского марксизма: разговоры о культуре в эпоху молчания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 5. С. 167–178.

б) Прочие публикации:

1. Межуев С. Б. Концепция личности в творчестве Эвальда Ильенкова / С. Б. Межуев // Вестник МГУКИ. 2021. № 4 (102). С. 50–58. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-4102-50-58.

В диссертации не имеется недостоверных сведений об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию поступили следующие отзывы.

1. **Отзыв официального оппонента Майданского Андрея Дмитриевича**, доктора философских наук, профессора. В **положительном отзыве** подчёркивается, что диссертация С.Б. Межуева «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда» представляет собой актуальное и содержательное исследование, в котором предложено оригинальное сопоставление советской философии культуры и итальянского постопераизма как двух направлений развития марксистской мысли. Особо

отмечается ценность обращения к лучшим образцам советского марксизма и их включения в диалог с современными западными постмарксистами. Такое сопоставление углубляет понимание текущих социальных процессов, особенно связанных с доминированием «всеобщего труда». Оппонент подчеркивает, что автор точно формулирует проблему и расставляет исследовательские акценты, внося новый вклад в традицию отечественной философской мысли.

Отдельное внимание уделяется попытке автора синтезировать идеи «этатизма» и «горизонтальной солидарности» в рамках единой гибридной модели. Подчёркивается, что подобный подход имеет потенциал для обновления современного марксистского мышления, но вместе с тем оппонент просит обосновать, в чём заключается новизна данной модели и как избежать повторения судьбы тех демократических устремлений, которые в прошлом часто оставались лишь лозунгами. Оппонент указывает, что идеи просвещения, самостоятельности масс и горизонтальной солидарности вовсе не новы — ими занимались ещё Маркс и Ленин. Однако эти идеи, по мнению оппонента, остались в истории лишь как лозунги, не реализованные на практике. Оппонент ставит под сомнение жизнеспособность модели, предполагающей возможное примирение «Империи» (государства) с «множеством» (гражданским обществом), и указывает, что в диссертации отсутствует чёткий ответ на вопрос, почему такой союз до сих пор нигде не реализовался.

Кроме того, в качестве возражения выдвигается тезис, что советская философия гуманистического марксизма сама делала акцент на горизонтальной солидарности и критике государства. Ильенков, например, прямо называл государство формой отчуждённой всеобщности и в работе «Маркс и западный мир» подвергал критике даже социалистические государственные институты. Попытки философов взаимодействовать с властью, как подчёркивает оппонент, чаще всего заканчивались не сотрудничеством, а репрессиями и цензурой, что ставит под сомнение тезис о конструктивной исторической модели «сотрудничества с государством» как элемента гибридной теории.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку. Стиль изложения, аргументация и теоретическая глубина работы

свидетельствуют о зрелости научного подхода. Диссертация соответствует требованиям ВАК РФ, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 — философская антропология, философия культуры.

2. Отзыв официального оппонента Третьяка Артура Романовича, кандидата философских наук, доцента. В положительном отзыве подчёркивается, что диссертация С.Б. Межуева «Советская теория деятельности в обществе имматериального труда» представляет собой актуальное и теоретически насыщенное исследование, в котором сопоставляются советская философия культуры и итальянский постопераизм как два оригинальных ответа на вызовы постиндустриального общества. Автор стремится не просто к сравнительному анализу, а к выявлению глубоких структурных сближений и возможностей диалектического синтеза между двумя интеллектуальными традициями. Особую ценность представляет аргументация в пользу того, что постопераизм с его акцентом на когнитивный труд, множественность и «горизонтальную солидарность» может быть продуктивно дополнен элементами советской теории, опиравшейся на идею всеобщего труда и воспитание универсальной личности. Новизна диссертации — в демонстрации того, что ряд идей постопераизма (у Негри, Вирно, Лаццарато) имеет параллели и даже предвосхищение в позднесоветском гуманистическом марксизме. Оппонент положительно оценивает чёткую структуру и глубину теоретической реконструкции, особенно в частях, посвящённых труду, творчеству, роли раннего Маркса.

В то же время отмечается, что некоторые заявленные темы — в частности, линия Спинозы – Маркса и проблема диалектики — раскрыты в слишком сжатом виде. Практическая реализация гибридной модели, объединяющей «этатизм» и сетевую активность, остаётся на уровне задачи на будущее.

Тем не менее, работа демонстрирует высокий научный уровень, ясный авторский стиль и философскую самостоятельность. Диссертация Межуева соответствует требованиям, установленным пунктами 9–14 Положения о

присуждении учёных степеней (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 с изм. и доп.), и её автор заслуживает присуждения степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 — философская антропология, философия культуры.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью в области философской антропологии, философии культуры, истории философии, высоким уровнем авторитета и профессионализма в рамках направления, к которому принадлежит выполненное исследование, в соответствии с п.п. 22, 24 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп.), значительным количеством работ по теме диссертации, опубликованных за последние 5 лет.

Первый официальный оппонент — Майданский Андрей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, — один из ведущих специалистов по советскому марксизму и теории деятельности, является автором 8 научных работ, близких к проблематике диссертации С.Б. Межуева

Второй официальный оппонент — Третьяк Артур Романович, кандидат философских наук, — специалист по итальянскому марксизму, является автором 5 научных работ, близких к проблематике диссертации С.Б. Межуева

Сотрудники кафедры философской антропологии и истории философии **ведущей организации** — Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» — имеют 14 научных работ, близких к проблематике диссертации С.Б. Межуева.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— проведён перекрёстный анализ советской философии культуры и итальянского постопераизма как двух оригинальных ответов на вызовы постиндустриального общества;

— показан социально-политический контекст генезиса советского подхода к культуре и критической теории постопераизма, выявлены исторические причины их различного подхода к культурному труду.

— обосновано значение произведений «Экономико-философских рукописей 1844 года» и «Экономических рукописей 1857-58 года» К. Маркса для обеих традиций, показана роль его понятий «всеобщего интеллекта» и «всеобщего труда» в становлении критики постфордистского общества;

— выявлено, что ряд идей постопераистов (Негри, Вирно, Лаццарато) был концептуально предвосхищён в позднесоветской гуманистической традиции философии культуры;

— сформулирована потенциальная возможность диалектического синтеза советского и итальянского подходов, направленная на осмысление трансформации труда и субъектности в современном обществе.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— впервые осуществлен компаративистский анализ позднесоветских философий культуры и итальянского постопераизма, показано их концептуальное сближение по ключевым вопросам общества имматериального труда;

— показана эвристическая ценность советской теории деятельности для анализа имматериального труда; выявлена её адаптивно-ценностная двойственностью при описании личности и труда.

— расширено философское понимание категорий «множество», «всеобщий труд», «диалог», «Империя» и «деятельность» в контексте культурного производства и социальной теории.

Практическая ценность полученных соискателем результатов исследования подтверждается тем, что они могут быть использованы при разработке и преподавании курсов по истории философии, философии культуры, философской антропологии, политической философии, социальной теории и современной марксистской мысли. Полученные результаты

применимы при формировании междисциплинарных программ по анализу постиндустриального общества, а также в исследовательской практике по темам педагогики, социальной критики и культурного просвещения. Отдельные положения диссертации представляют интерес для специалистов, работающих в сфере образования, медиа, и культурной политики.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискателем:

— проведён обширный анализ философской, культурологической и политической литературы, включая работы позднесоветских и западноевропейских авторов, таких как Э. Маркарян, В. Библер, В. Межуев, А. Негри, М. Тронти, П. Вирно, Ф. Беррарди и др.;

— исследованы и интерпретированы ранее слабо освещённые в отечественной науке источники постопераистской теории, а также произведения позднесоветской философии, преимущественно в оригинальных изданиях;

— установлены концептуальные параллели между советским марксистским гуманизмом и итальянским постмарксистским анархизмом, выявлены основания для их диалектического сближения;

— результаты исследования представлены в 4 научных публикациях, обсуждены на 3 всероссийских и международных конференциях, а также внедрены в образовательный процесс в рамках преподавательской практики.

Таким образом, диссертация С.Б. Межуева представляет целостную и завершённую научную работу, построенную на основе базовых принципов философского исследования, полностью соответствует заявленной цели и задачам.

Личный вклад соискателя состоит в комплексной реконструкции методологических оснований советской теории деятельности и её позднесоветской философской интерпретации в контексте постиндустриального общества; в сопоставлении ключевых понятий советской философии культуры и итальянского постопераизма; в выявлении глубинных

аналогий между теориями «всеобщего труда» и «множества» как форм современного антропологического анализа; в разработке гибридной интерпретации оригинального анализа феномена культурного производства с опорой на синтез идей Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Э.В. Ильенкова в философиях культуры и современных постмарксистских авторов; в актуализации философского значения позднесоветского гуманистического проекта философии культуры как альтернативы классическим моделям модернизации и либерального индивидуализма.

Основное содержание диссертации отражено в 4 публикациях автора, 3 из которых — в журналах, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК по заявленной научной специальности.

В ходе заседания С.Б. Межуев развёрнуто ответил на вопросы оппонентов, согласился с отдельными замечаниями, дал необходимые пояснения.

В ответ на замечания, изложенные в **отзыве ведущей организации**, соискатель пояснил, что акцент на социологические и политические аспекты в анализе как советской философии культуры, так и постопераистской критической теории был вызван необходимостью продемонстрировать структурное сходство траекторий их развития. В обоих случаях речь идёт о марксистских направлениях, тесно связанных с политической практикой, а потому их теоретические эволюции не могут быть поняты вне соответствующего социально-исторического контекста. Поскольку сам марксизм, по определению, трудно редуцировать до чисто академической или сугубо теоретической дисциплины, задача диссертационного исследования заключалась, в частности, в том, чтобы проследить, каким образом политическая практика и институциональная среда влияли на трансформацию ключевых понятий в обеих традициях.

Кроме того, один из центральных тезисов диссертации — аналогия между постопераистской концепцией Империи и реальным положением интеллектуалов в позднесоветском обществе — требует контекстуализации,

чтобы избежать произвольных сопоставлений. Именно поэтому автор стремился к тщательной проработке политико-культурного фона обеих традиций. Некоторая текстуальная перегруженность, на которую указывается в отзыве, была обусловлена попыткой избежать схематизма и продемонстрировать глубокое погружение в обе исследуемые традиции.

Что касается третьего раздела первой главы, посвящённого теориям позднего капитализма, автор подчёркивает, что включение этого материала было необходимо для обоснования самого понятия постиндустриального общества, которое служит основанием для анализа имматериального труда и новых форм субъективации. Целью данного фрагмента было не столько расширение исторического обзора, сколько создание понятийного фундамента, в пределах которого помещается как постопераизм, так и советская философия культуры.

Соискатель также согласился с замечанием о том, что третий параграф первой главы, посвящённый различным концепциям постиндустриального общества, действительно можно было бы сократить без существенной потери смысла. Включение данного параграфа в расширенном виде было мотивировано стремлением подчеркнуть, что концепт постиндустриального общества не является умозрительной конструкцией или публицистическим штампом, а представляет собой важную исследовательскую категорию, основанную на устойчивой теоретической традиции. В условиях, когда ортодоксальные марксисты нередко подвергают этот концепт критике за эфемерность и идеологическую ангажированность, автору представлялось важным обозначить его содержательные истоки и многообразие интерпретаций в критической теории второй половины XX века, чтобы обеспечить необходимую понятийную опору для дальнейшего сопоставления двух исследуемых традиций.

В ответ на вопросы и замечания, **изложенные в отзыве официального оппонента А.Д. Майданского**, соискатель выразил благодарность за развернутую полемическую позицию, позволившую более чётко очертить исследовательские цели и раскрыть методологические установки работы. Было

подчеркнуто, что сопоставление постопераистской критической теории и советских философий культуры не только выявляет параллели в области политического проектирования, но и преследует две более широкие исследовательские цели. С одной стороны, оно направлено на преодоление герменевтического барьера между двумя различными марксистскими традициями — западной и советской, — зачастую рассматривавшимися как несопоставимые. С другой — позволяет представить два альтернативных взгляда на современную культуру и труд, сформированных в разных исторических и институциональных контекстах. Именно за счёт различий между ними возможно более глубокое понимание трансформаций труда в условиях позднего капитализма.

Отвечая на замечание, что идея левого просвещения не является новой и восходит ещё к классикам — Ленину и Марксу, — соискатель пояснил, что философия культуры в СССР и представляется актуализацией раннемарксистских интенций в новых социально-экономических условиях. Существенным отличием современного этапа является появление нового социального класса, так называемого «когнитариата». Именно его становление придаёт идее просвещения не только этическое, но и экономическое измерение: когнитивный труд становится основной производящей силой. Постопераизм же, в свою очередь в исследовании выступает в качестве критической теории, демонстрируя обратную сторону распространения постиндустриального труда, добавляющей актуальности и необходимой негативности советскому технооптимизму.

Отвечая на поставленный в отзыве вопрос о причинах нереализации утопических порывов радикальной демократизации и власти «народа, действующего самостоятельно и для себя» в реальной истории, соискатель признал важность данной проблемы, но отметил, что именно на этот вопрос пытаются ответить философы культуры и постопераисты, пережившие разочарование после 60-х. Они и пытаются найти ответ в пространстве формирования личности — в культуре.

Однако соискатель считает важным подчеркнуть, что постопераизм является не просто наивным повторением анархических лозунгов, а представляет собой эволюционировавшую форму анархизма — своего рода постанархизм, сформировавшийся на основе поражения и невозможности окончательного выхода за пределы биополитического устройства современного государства. В силу этого постопераистская стратегия строится не на фронтальной оппозиции к государству, а на концепте «вненаходимости» — существования внутри Империи, но на её периферии: в лакунах, трещинах и институциональных пустотах, которые пока не охвачены тотальным контролем. Подобная стратегическая компромиссность неоднократно становилась предметом критики со стороны более радикальных анархистских течений. Так, например, в работе *The Sadness of Post-Workerism* Дэвид Гребер упрекает постопераистов в элитизме и в эстетизированном эскапизме, а вовсе не в стремлении добиться народовластия.

Предложение соискателя о необходимости выявления «точек солидарности» между Империей и Множеством может быть переформулировано как стремление отразить уже существующие формы их сотрудничества — взаимозависимость горизонтальных творческих сообществ и инфраструктуры неолиберальной Империи. Для выживания первых требуется глобализованное, антинационалистическое, надгосударственное бюрократическое пространство, которое, в свою очередь, возможно лишь при постоянном воспроизводстве интеллектуального и аффективного труда — труда, осуществляемого именно этими творческими сообществами.

Что касается высказанного сомнения в радикальности различий между гуманистическим советским марксизмом и постопераизмом, соискатель согласился с тем, что обе традиции исходят из утопического горизонта безиерархической солидарности и равенства. Однако различие проявляется в средствах её достижения. В советских теориях социалистическое государство рассматривается как необходимая институциональная основа для формирования «всесторонне развитых личностей», постопераисты напротив,

усматривают в любой педагогической программе элементы дисциплинарной власти.

В докладе Э.В. Ильенкова «Маркс и западный мир», на который ссылается оппонент, подчёркивается, что «общественная собственность» в рамках актуального ему СССР представляет собой несовершенный первый, но **необходимый** этап на пути от общества частной собственности к коммунистическому устройству. Построение по-настоящему горизонтального, солидарного общества, пишет Ильенков в докладе, будет в руках *«всесторонне развитых индивидов»* — носителей новой коммунистической субъективности. Однако возникает закономерный вопрос: кто будет воспитывать таких индивидов, если не государство, обладающее соответствующими просветительскими институтами? Именно поэтому перед западным миром Ильенков и отстаивает преимущество полного недостатков СССР.

Что касается политической составляющей, соискатель отметил, что в рамках заявленной специальности — философии культуры — не ставил целью разработку прикладных политических моделей. Тем не менее, в заключительной главе диссертации были приведены конкретные примеры педагогических проектов, представляющих собой, институционализированный подход к реализации левых философских идей: реформы школьного образования, предложенные В.С. Библером, Е.В. Королёвым, Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым, а также концепция «региональных эколого-ноосферных экспериментов» Э.С. Маркаряна, предлагающая глобальную, но децентрализованную систему управления обществом и контроля за экологией в рамках устойчивого социального развития.

В ответ на вопросы и замечания, изложенные в **отзыве официального оппонента А. Р. Третьяка**, соискатель выражает благодарность за внимательное и вдумчивое прочтение работы. Комментарии и критические замечания представляют собой важный вклад в развитие дискуссии и обозначают направления для дальнейшего теоретического углубления темы (?). Что касается указания на ограниченность анализа синтеза марксизма и спинозизма в работах советских и итальянских авторов, соискатель поясняет,

что подобное решение было связано с необходимостью равномерно распределить внимание между всеми семью структурными точками сходства и различия двух направлений. Каждый из этих аспектов, по убеждению автора, заслуживает самостоятельного исследования. Соискатель согласился, что тема рецепции и интерпретации Спинозы в рамках западного и советского марксизма требует более глубокого рассмотрения и может быть развёрнута в рамках отдельного исследования, посвященного только этому аспекту.

В отношении замечания о трактовке диалектики в работах советских и итальянских авторов, соискатель уточнил, что в диссертации Э. В. Ильенков и А. Негри не рассматриваются как равнозначные фигуры. Напротив, в работе прослеживается, что именно философы культуры позднесоветского периода, В. С. Библер и В.М. Межуев, прошли путь от увлечения диалектикой к парадоксальной, диалогической логике культуры. Схожий переход произошел и в биографии самого Антонио Негри: если в ранний период своей интеллектуальной карьеры он был сторонником диалектики, то только в поздний период он переходит к постструктурализму, связывая это именно со сменой производственной эпохи, которая делает диалектику неактуальной. В этом смысле параллели между Негри и Библером представляются более обоснованными, чем между Негри и Ильенковым.

Соискатель поблагодарил оппонента за высказанные рекомендации, которые представляются ценными для последующего углубления исследовательской работы. Указанные замечания очерчивают продуктивные направления, в которых данное исследование может быть продолжено как в философско-теоретическом, так и в компаративистском аспектах.

В ходе защиты диссертационного исследования соискателю были заданы следующие вопросы:

1. Д. филос. н. В. М. Розин поинтересовался, почему в диссертации культура рассматривается исключительно в рамках марксистской методологии. В частности, он задал вопрос о причинах невключения в

исследование других значимых подходов — либерально-позитивистских или консервативных, в которых культуры трактуются не как глобальные процессы, а как автономные, локально замкнутые формы, сменяющие друг друга во времени.

2. Д. филос. н. Ю. М. Резник задал вопрос о причинах выбора именно итальянского постопераизма для сопоставления с советской философией культуры. Он также спросил, почему из советских теоретиков деятельности в исследование были включены не все представители и с чем связано сближение философов культуры с анархистской традицией.
3. Д. филос. н. В. П. Визгин попросил пояснить смысл выражения «эпоха молчания», использованного в одном из заголовков публикаций по теме диссертации, и как данный термин соотносится с основными концептами исследования.
4. Д. филос. н. Н. А. Кормин задал вопрос о содержательном значении термина «имматериальный труд», активно применяемого в работе.
5. Д. филос. н. Э. М. Спирова попросила уточнить методологическую базу исследования: на каких философских и теоретических основаниях строился сравнительный анализ и какой понятийный аппарат использовался автором при структурировании материала.
6. Д. филос. н. М. С. Киселева обратилась с вопросом о концептуальной платформе, на которой, по мнению автора, возможно сопоставление столь разных по своему происхождению направлений — итальянских радикальных левых 1960-х годов, тесно связанных с уличным протестом и политическим насилием, и более академических и теоретически ориентированных моделей советской философии культуры.

Соискатель С.Б. Межуев ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы и привёл собственную аргументацию:

1. В рамках диссертационного исследования изучается процесс поворота левых теоретиков к культуре как к самостоятельному объекту философского анализа. Поворот рассматривается не как общее

теоретизирование о культуре, а как исторически обусловленное явление внутри самого марксистского движения, вызванное трансформацией общественных условий в постиндустриальную эпоху. Именно поэтому выбор исследуемых авторов ориентирован не на всех возможных исследователей культуры, а на те фигуры, которые переосмыслили марксизм через культурологическую призму — будь то в контексте позднесоветской философии или в рамках итальянского марксизма.

2. Расширение перечня рассматриваемых марксистских теорий обусловлено стремлением выявить содержательные параллели и различия между отечественной и западной школами марксистской мысли. Основным импульс в отборе фигур происходил не от попытки встроить итальянцев в советский контекст, а, напротив, — от анализа постопераистских теорий (прежде всего Антонио Негри и Маурицио Лаццарато) и поиска в отечественной традиции тех теоретических интуиций, которые могут быть с ними соотнесены. Таким образом, работа строится по принципу аналитической обратной перспективы.
3. Понятие «эпоха молчания» в названии одной из статей по теме диссертации, использовано метафорически, чтобы показать, что даже время политической цензуры не смогло удержать интеллектуалов, и они обращались к обсуждению культуры как к завуалированной форме политической рефлексии. В этом контексте культура выступала полем косвенного, но весьма насыщенного содержательно диалога о будущем общества.
4. Термин «имматериальный труд» используется в диссертации, поскольку это часть понятийного аппарата итальянского постопераизма для обозначения специфической формы труда в условиях позднего капитализма. Труд, направленный не на производство материальных объектов, а на работу с информацией, эмоциями, коммуникацией, знаками и смыслами. Его особенностью является то, что он затрагивает не только физическую, но и психическую, когнитивную и аффективную составляющие человеческой субъективности, то есть буквально

задействует душу и ценности каждого человека. Именно поэтому Франко Берарди озаглавил свою книгу об этом как «Душа за работой».

5. Методологическая основа исследования сочетает сравнительно-исторический анализ с герменевтическим подходом к философским текстам. Центральным аналитическим принципом выступает деятельностьная парадигма, применяемая как к отечественной философии культуры, так и к итальянским теориям труда. Сравнение осуществлялось по семи тематическим узлам (таким как: концепт труда, субъект, культура, идеология, просвещение, идентичность, историческое время), что позволило выстроить концептуально сбалансированную картину двух интеллектуальных традиций.
6. В диссертации подчёркивается принципиально важное различие между институционализированным академическим марксизмом в СССР и радикальными протестными практиками итальянского операизма. Однако не менее значимой оказывается и их диалектическая взаимодополняемость. Обе традиции, несмотря на различие контекстов и форм выражения, пришли к аналогичному выводу: прежние модели политического действия — будь то энтузиазм оттепели или анархистская конфронтация 1968 года — оказались исторически исчерпаны. Обе линии, пережив внутренний кризис, поворачиваются к культуре как к альтернативному пространству трансформации: не просто как к объекту интерпретации, а как к способу бытия и формирования субъективности. Встреча «сверху» (академической философии) и «снизу» (уличного сопротивления), при всей их исторической и концептуальной разнице, обнажает общий вектор: необходимость переосмысления труда как творческой и формирующей деятельности, выходящей за рамки производственно-экономического измерения. Разница подходов добавляет диалектическую глубину.

Соискатель поблагодарил членов совета за вопросы.

На заседании 5 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, заключающейся в сравнительном анализе постопераистской критической теории и советских философий культуры в контексте трансформации труда и культуры в постиндустриальном обществе, присудить Межуеву Степану Борисовичу учёную степень кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за - 14, против - 1, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель
диссертационного совета 24.1.143.01,
доктор философских наук, профессор,
академик РАН
Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович

Учёный секретарь
Диссертационного совета 24.1.143.01,
кандидат философских наук
Николаичев Борис Олегович

05.06.2025

